

Разгадывающая головоломку: *Краткая правда* и *Синодальный список Пространной правды*

Установлено: никакие подозрения, насколько бы серьёзными они не казались и как бы солидно не обосновывались, не могут разрушить репутацию документа, однажды попавшего в канон. Применительно к нашему случаю это означает, что пока не найдено приемлемое объяснение, как именно возник текст КрП, картина будет оставаться неполной и не до конца убедительной.

К настоящему моменту у нас уже есть все основания полагать, что КрП возникла как сжатый конспект текста ПрП. Однако, как демонстрируют обсуждавшиеся выше табл. 1 и 2, между двумя текстами не удаётся обнаружить явной структурной корреляции. Независимо от того, какое направление заимствования мы будем полагать верным, выборка будет представляться случайной, а лежащего в её основе рисунка выявить невозможно. Если КрП действительно конспект ПрП, она представляет собой плод беспорядочного ума.

Как явствует из предыдущей главы, некоторые специфические чтения КрП ведут к тексту ПрП, близко или тождественному с *Пушкинским* видом. Хотя нет сомнений в том, что автор КрП действительно знал этот вид текста ПрП, трудно утверждать, будто *Пушкинский* вид послужил основанием КрП. Другие специфические чтения *Пушкинского* вида, не находящие соответствия в тексте КрП, говорят против такой возможности.

Так, например, в *Пушкинском* виде отсутствуют статьи 16 и 17,¹⁷¹ фигурирующие как статьи 26 и 27 в КрП; также отсутствуют статьи 24 и 25, фигурирующие как статьи 9 и 3 в КрП. Обратим внимание и на следующие чтения: КрП-1 *аще будеть русин* vs П-1 *ачи будеть горожанин*; КрП-7 *аще ли перст утнеть которьи любо* vs П-28 *аже утнеть мечем кии любо*; КрП-42 *и сути им на рот* vs П-9 *конем на ворот сути*; КрП-42 *а передь гривна* vs П-10 *а переди съсадная*; КрП-4 *утнеть мечем, а не вынез его* vs П-23 *ударить мечом вынез его*; КрП-36 *жерав* отсутствует в соответствующей статье П-81.

Во всех случаях, где КрП расходится с *Пушкинским* видом, её чтения согласны с *Троицко-Синодальной* группой.¹⁷² Таким образом, следует предположить,

171 Счёт статей ПрП установлен по наиболее полному её тексту в Троицком *Мериле Праведном*.

172 Также к *Пушкинскому* виду ведёт и чтение КрП-19 «то платити в немь»; ср.: *Пушк.*: «то платити в немь», против *Синод.-Троицк.*: «то платити в томь» (ст. 40). Это чтение, однако, менее показательное, так как присутствует во всех списках *Пушкинской* группы, в том числе и в *Археографическом II* (то есть, в приложении к *Комиссионному* списку НПЛмл). Этот последний, впрочем, следует исключить из числа возможных источников КрП. Ср., например, характерное чтение КрП-17 о холопе, ударившем свободного мужа: «а за тым где его налезуть ударенныи тои мужь да биють его». В *Синод.-Троицк.* (ст. 65): «а затемь аче и кде налезеть ударенни ть [...] любо бити и розвязавше [...]»; похоже и в *Пушк.*: «и затемь аци где налезеть ударенный [...] любо бити розвязавше». В *Арх. II*, однако, совершенно иначе: «а за тым аци где налезеть ударенный [...] а

что автору КрП был доступен и ещё один список ПрП, и именно его он положил в основу своей работы.

Традиционно полагают, что стандартный и наилучше сохранившийся текст ПрП содержится в списке Троицкого *Мерила праведного* XIV в. Именно эту версию, как правило, воспроизводят многочисленные издания *Правды русской*, предназначенные для учебных или просветительских целей. Этот же текст служил для нас руководством при составлении табл. 1 и 2. Однако наиболее древний список содержится в Новгородской *Синодальной Кормчей* 1280/1282 гг.¹⁷³ Текст ПрП здесь полный, сходный с *Троицким* (отчего и объединяется в одну группу), но порядок следования статей – совершенно отличен.¹⁷⁴ Принимая нумерацию статей *Троицкого* списка, последовательность *Синодального* списка будет выглядеть следующим образом:

I — 1–17
II — 20–53
III — 56
IV — 66–74
V — 88–95
VI — 101–109
VII — 54–55
VIII — 57–65
IX — 75–87
X — 96–100
XI — 110–121

Отсутствуют, таким образом, статьи 18 и 19; все остальные на месте, но в сильно «перепутанном» виде. Причины такого необычного расположения текста неясны и были предметом споров в историографии. Большинство исследователей высказывалось в пользу мнения, что механический дефект в оригинале *Синодального* списка (где, должно быть, оказались перепутаны листы) достаточно хорошо объясняет последовательность текста. Карский, однако, отметил, что если бы виной было механическое перемещение листов, то фрагменты, по крайней мере, некоторых статей неизбежно оказались бы в различных местах

любо тако же 2 гривне». О том же свидетельствует и КрП-36, где перечислены штрафы за кражу птицы («а в голубе и в куряти 9 кун, а в утке, и в гусе, и в жераве, и в лебеди 30 резан [...]»). В *Арх. II* (ст. 81) в списке отсутствуют *журы, лебеди и журавль*; в *Пушк.* нет только журавля; в *Синод.* список полный, идентичный КрП.

Напротив, статья КрП-40 свидетельствует в пользу *Синод.-Троицк.* группы. Здесь (ст. 42), как и в КрП, сделано различие между коллективной («будет ли их много, то всем по 60 кун») и индивидуальной кражей скота; в *Пушк.* – отсутствует окончание статьи, так что санкция есть только за индивидуальную кражу.

173 О датировке рукописи см.: Янин В.Л. О дате Новгородской Синодальной кормчей. *Древняя Русь и славяне*. М., 1978, 287–292.

174 Наилучшим изданием по-прежнему остаётся: Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 26–62. См. также: *Правда Русская*. Т. I. *Тексты*, 121–133.

рукописи и это сделало бы текст неудобочитаемым. Между тем, статьи, хотя и в ином порядке, но каждая – полного состава и никакие их части не утеряны, не оторваны и не перемещены. Учитывая, что *Синодальный* список – древнейший из сохранившихся, Карский предположил, что его порядок и должен быть признан изначальным, в то время, как порядок *Троицкого* списка, вероятно, представляет собой результат позднейших усилий по кодификации *Правды*.¹⁷⁵

Обратившись к той же проблеме через десять лет после Карского, Тихомиров настаивал, что определённый порядок всё же существует и может быть объяснён особенностями оригинала *Синодального* списка.¹⁷⁶ Он отметил, что наименьший «перемещённый» фрагмент равен 12 строкам рукописи, что составляет половину столбца; два следующих равны 64 и 59 строкам (два с половиной столбца каждый), затем – фрагмент в 76 строк (3 столбца). Свои наблюдения Тихомиров суммировал в следующей таблице:

1	12 строк	0,5 столбца
2	64 строки	2,5 столбца
3	59 строк	2,5 столбца
4	76 строк	3 столбца
5	54 строки	2 столбца
6	104 строки	4 столбца
7	125 строк	5 столбцов
8	70 строк	3 столбца

Тихомиров заключил, что для всех цифр во второй колонке таблицы наименьшим общим кратным выступает 25, что оказывается количеством строк в одном столбце *Синодального* списка. Он предположил, далее, что страница оригинала *Синод.* должна была содержать объём текста, приблизительно равный объёму одного столбца *Синод.* Следующим допущением Тихомирова было предположение, что писец *Синод.* пытался располагать киноварные заголовки ближе к началу страницы, таким образом, начиная каждую страницу новой статьёй, что объясняло бы то обстоятельство, что ни одна часть статьи не оказалась случайно потеряна или оторвана от основного текста.

Действительно, легко заметить, что *все* сегменты в *Синод.* имеют киноварные заголовки, что придаёт предположению Тихомирова дополнительный вес. Вместе с тем, довольно трудно представить себе рукопись, чей писец умудрился бы начинать *каждую страницу* с новой статьи и заканчивать страницу именно окончанием статьи и при том так, чтобы ни один фрагмент не оказался утерян. Учитывая довольно небольшой формат реконструируемого Тихомировым оригинала *Синод.*, где объём текста на странице был бы равен одному столбцу *Синод.* и где, следовательно, не было бы достаточного пространства для маневрирования, а также учитывая совершенно различную длину индивидуальных

175 Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 7–9.

176 Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*, 86–88.

статей *Правды*, такое форматирование было бы практически невозможно достигнуть.¹⁷⁷

Сходно смотрел на дело и С.В. Юшков. Он также утверждал, что «в каждом комплексе статей, чередующихся в Синодальном списке, содержится определённое число строк или букв, которое могло содержаться в листе малого формата, увеличенное в несколько раз (1, 4, 5, 6, 8)». ¹⁷⁸ Но поскольку Юшков предполагал, что *Правда* была заимствована в *Кормчую* из юридического сборника, который имел практическое значение, а, значит, был малого формата (в четвёрку), эти сегменты *Синод.* отражают не столбцы, но «листы малого формата». Эти листы уже были перепутаны в юридическом сборнике или оказались перепутаны при переписке *Кормчей*, послужившей оригиналом для *Синод.*

Можно предположить и ещё один сценарий возникновения уникального порядка следования статей в *Синод.*¹⁷⁹ В *Синод.* существует очевидный водораздел в виде статьи 109. Перед тем, как достичь его, компилятор продвигался, выписывая из своего оригинала фрагменты строго в порядке возрастающих номеров: 1–17, 20–53, 56, 66–74, 88–95, 101–109.¹⁸⁰ Достигнув вершины (ст. 109), компилятор вернулся к началу текста и выписал (в том же порядке неукоснительно возрастающих номеров) все фрагменты, которые были им пропущены при первом «проходе»: 54–55, 57–65, 75–87, 96–100, 110–121. В результате *Синод.* можно рассматривать как текст, состоящий из двух выборок из оригинала. В самом деле, едва ли случайно то обстоятельство, что обе серии (из шести и пяти фрагментов соответственно) демонстрируют одинаковый метод строго возрастающих номеров. Вероятно, изначальная идея редактора *Синод.* состояла в том, чтобы создать именно выборку из текста *Правды*, но в какой-то момент работы он изменил план и решил воссоздать полный текст.

Подобные техники компилирования, в особенности текстов, состоящих из хорошо различимых и небольших сегментов, имеющих самостоятельное значение (например, сборников изречений), известны. Так, например, М.Н. Сперанский описал один из сборников, содержащих *Притчи Соломоновы*, автор которого, извлекая из текста выборку, в какой-то момент остановился в продвижении, вернулся к началу, переписал всё, что пропустил при первой попытке, и, наконец, завершил работу перепиской остатка текста с того момента, где сделана была остановка (создав, следовательно, три выборки из своего источника).¹⁸¹ Аналогичную технику Т.Л. Вилкул проследила в тексте *Столловца Геннадия в Изборнике Святослава 1076 г.*¹⁸²

177 А.А. Зимин также настаивал, что порядок *Синод.* происходит от дефектов его оригинала (Зимин А.А. *Правда Русская*, 157).

178 Юшков С.В. *Русская Правда. Происхождение, источники, её значение*, 144.

179 Эта идея подсказана мне Т.Л. Вилкул.

180 Указываю номера статей для удобства ориентации в тексте. Разумеется, ни в *Синод.*, ни в его оригинале никакой нумерации статей не было. Нумерация, однако, наиболее наглядно демонстрирует продвижение писца в тексте.

181 Сперанский М.Н. *Переводные сборники изречений в славянорусской письменности. Исследование и тексты*. М., 1904, 501–502.

182 Вилкул Т. Христианское мироощущение древнерусского книжника (Опыт исследования «Столловца Геннадия» в Изборнике Святослава 1076 г.). *Mediaevalia ucrainica*, 2 (1993), 5–29.

Ещё один пример – *Новгородская Карамзинская летопись XV в.*, текст которой представляет собой две выборки из предполагаемого протографа (восстанавливаемого в целости, если произвести обратную процедуру «соединения» текстов).

Почему компилятор *Синод.* применил такую технику, остаётся только гадать. Но, быть может, не случайно то обстоятельство, что *Синодальная Кормчая 1280/1282 гг.*, согласно Щапову, была первой, включившей в себя текст *Правды*. При том, что статус этого светского текста в составе церковного законодательства мог быть ещё не вполне ясен, можно предположить, что изначально и не планировалось включить в кормчую *Правду* в полном объёме.¹⁸³

Впрочем, каковы бы ни были причины уникального порядка статей в *Синод.* – механические дефекты в оригинале или сознательная техника компилирования, – нас больше занимает конечный результат. Уникальный порядок текста в *Синод.* помогает, как кажется, установить источник для КрП.

Таблица 3: Структурное соотношение КрП и ПрП по *Синодальному* списку

1		1	615 v
2		29	617 v
2		30	
3		25	
4		23	
5		27	
6		27	
7		28	
8	X		
9		24	
10		31	
11		32	
12		33	618
13		34	
14		35	
15		47	620
16		38	619
17		65	624 v
18	X		
18		2	
19		1	
19		3	
20		3	
21		40	

¹⁸³ Быть может, пристальный анализ содержания статей *Правды*, вошедший в первую «выборку» *Синод.*, мог бы прояснить, что именно интересовало её создателей в первую очередь.

22		11	
22		12	
23	X		
24		13	
25		14	
26		16	
27		17	
28		45	619 v
29		38	619
30		29	617 v
31		41	
32		75	624 v
33		78	
34		72	621 v
35		79	625
36		81	
37		81	
38		40	
39		82	
40		42	
41	X		
42		9	616 v
42		10	
43		97	626

Сопоставительная таблица статей КрП и ПрП по *Синодальному* списку (табл. 3) рассказывает всё ту же знакомую историю хаотического распределения статей КрП по тексту ПрП. Однако, если мы присвоим цветовые значения сегментам *Синод.* (или иным образом обозначим их), то окажется, что некая закономерность всё же начинает просматриваться. Обнаруживается, например, что автор КрП работал (более или менее) в пределах выделенных сегментов, всё равно, осознавал ли их, или нет. Так, например, оказывается, что, выписав заглавие и первую статью, наш автор переключился на второй сегмент, выписывая из него последовательно вплоть до 38 статьи. Затем, «изолировав» этот слой одной статьёй из четвертого сегмента (ст. 65), он вернулся к первому сегменту и стал выписывать (в последовательности возрастающих номеров!) всё пропущенное за первым заходом вплоть до 17 статьи.¹⁸⁴ Примечательно, что выписку из первого сегмента автор КрП обрывает именно на этой статье, то есть как раз там, где сегмент заканчивается в *Синод.* списке. В этом месте (т.е. после статьи 17) в *Синод.* наличествует единственный его пропуск – нет статей 18 и 19 между первым и вторым сегментами. То обстоятельство, что этих же статей мы не на-

¹⁸⁴ В пределах этого сегмента единственная «аномалия» – статья 40, занесённая из второго сегмента.

ходим и в КрП, соблазнительно было бы объяснить тем, что автор КрП работал с текстом, тождественным или близким к *Синод.* Впрочем, придавать слишком большой вес этому наблюдению рискованно – большое число иных статей ПрП также отсутствуют в КрП.

Как видно из табл. 3, ближе к концу работы автор КрП всё чаще «перескакивает» между сегментами, ожидаемо отбирая всё меньшие порции текста (четыре статьи подряд второго сегмента, затем две статьи пятого, одну статью четвертого, затем три пятого, и затем ещё пять раз по одной статье из различных сегментов).

Осознавал ли автор КрП, что в *Синод.* списке порядок статей необычен и мог ли он фиксировать окончания и начала сегментов? Ответить на первый вопрос можно с уверенностью и в положительном смысле. Как было показано в предыдущей главе, у нашего автора, несомненно, был ещё один список ПрП, *Пушкинского* вида, где порядок следования текста совершенно обычен для *Правды*. Не заметить различий автор не мог бы. Ответить на второй вопрос сложнее, так как установление границ сегментов предполагает весьма детальное сличение текстов. Но совершенно исключить такой возможности нельзя.

Вырисовывающаяся общая картина работы автора КрП, однако, не объясняет неожиданных скачков, которые он совершал внутри сегментов. Почему, например, проследовав во втором сегменте до статьи 35, он вдруг выписывает статью 47, а затем опять возвращается назад, к статье 38? И другой вопрос: почему, «меняя» сегменты, наш автор обращается именно к этой статье, а не, скажем, любой другой?

Эти и подобные вопросы находят свой ответ, если в таблицу мы добавим ещё один параметр – пагинацию *Синодального* списка. В этом случае становится очевидно, что все «скачки» автора КрП приходятся на границы страниц *Синод.* Это обстоятельство – именно, что практически во всех случаях автор КрП останавливал свой выбор либо на первой, либо на последней статье страницы, не может быть случайностью. «В этом безумии есть метод».

Теперь мы в состоянии лучше понять процесс работы автора КрП. Он действительно выбрал ПрП как свой оригинал. Но скопировать весь текст ПрП было и невозможно, и нецелесообразно. Задачей автора КрП (летописца, составляющего рассказ о прошлом!) было создать некий вариант, который бы удобно вмещался в летопись и не прерывал существенно течение рассказа. Быть может, автор КрП имел какое-то представление о том, какой именно длины текст он может себе позволить. С этой целью ему необходимо было решительно сокращать имевшийся у него оригинал. Нужно было выбирать – что переносить в летопись, а чем пренебречь.

Вероятно, именно ощущение автором пропорций и ответственно за ту манеру, в которой он завершал работу. Вначале автор КрП работал размашисто – первый и второй ломоть ПрП были отрезаны им щедро. Но, вероятно, вскоре он обнаружил, что этого не вполне достаточно и отпущенный ему объём позволяет вместить ещё какое-то количество текста. Он стал добавлять из разных мест ПрП меньшие фрагменты, по три или две статьи, в конце концов завершив цепью из пяти одиночных статей, выбранных наугад (это вызывает образ мелких

гирек, последовательно добавляемых для определения точного веса). Делая выбор, автор КрП следовал нехитрому принципу – он просто листал свой оригинал, выбирая либо первую, либо последнюю статью на странице.

И всё же вопросы остаются, и ответы на них можно дать только предположительные. Главный из вопросов таков: почему, выписав из своего источника первую статью, автор КрП сделал такой большой скачѣк и остановил свой выбор на статье 29? Нет сомнения, что ему необходимо было «перепрыгнуть» через статью 2 ПрП, т.е. «историческую статью», где речь идёт о Ярославичах. В конце концов, его мысль состояла в том, чтобы создать «грамоту» от имени Ярослава, а не его детей. Автор КрП, несомненно, желал бы отложить их появление на страницах документа до более позднего случая. Но почему следующей за 1 статьѣй стала 29-я?

Во-первых, она расположена ровно двумя листами ниже (617v) первой статьи (615v) в *Синод.*, так что нашему автору стоило просто перевернуть два листа и возобновить выписывание с того же места на странице, где он и прервался. Возможно, какие-то другие соображения повлияли на его решение. Статья ПрП-29 «О муже кроваве» довольно примечательна. Это странствующая статья не только в КрП, но также и в *Сокращѣнной правде*. Встречается она и отдельно от основного текста, перед некоторыми списками ПрП.¹⁸⁵ В *Сокращѣнной правде*, что любопытно, она расположена в совершенно идентичной позиции – непосредственно за первой статьѣй. Обычно СкП считают поздней переработкой *Чудовского* или *Ферапонтовского* вида ПрП.¹⁸⁶ Однако Тихомиров, несомненно, один из наиболее проницательных исследователей *Правды*, полагал возможным датировать её возникновение XV веком.¹⁸⁷ Соображения хронологической близости, таким образом, позволяют предполагать, что автор КрП мог знать СкП, что и подтолкнуло его перескочить сразу к ПрП-29. Любопытно, что ещё один, весьма лапидарный после сокращений, вариант этой статьи находим в статье 30 КрП, то есть приблизительно в той части текста, где бы и ожидали.

Оказавшись внутри второго сегмента, автор КрП продвигался более-менее последовательно. Не вполне понятно, что заставило его перескочить от статьи ПрП-38 «О челядине» его оригинала к статье ПрП-65 «А се оже холоп ударить». Он мог руководствоваться общностью социального статуса упомянутых людей. Так же не совсем ясно, что заставило его вернуться к началу оригинала и начать вновь со статьи 2. Не желание ли передвинуть «историческую статью» о Ярославичах ближе к позиции, которую в ПрП занимает вторая «историческая статья»?

Но то, что именно этот резкий возврат ответственен за избыточный «второй заголовок» КрП («Правда *у*ставлена Руской земли...»), ясно. Необходимо заме-

185 Поэтому С.В. Юшков полагал необходимым издать её в приложениях к изданию *Правды* Украинской академии наук, см.: *Руська правда. Тексти на основі 7 списків та 5 редакцій*. Склад і підгот. С.В. Юшков. К., 1935, прилож. Так же поступил и Тихомиров, см.: *Пособие для изучения Русской Правды*, 120.

186 Любимов В. Списки Русской Правды, 51.

187 Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*, 183–197.

тить, что первой «исторической статьёй» в *Синод.* начинается второй столбец первой страницы, ровно напротив общего заголовка *Правды* (см. рис. 3).

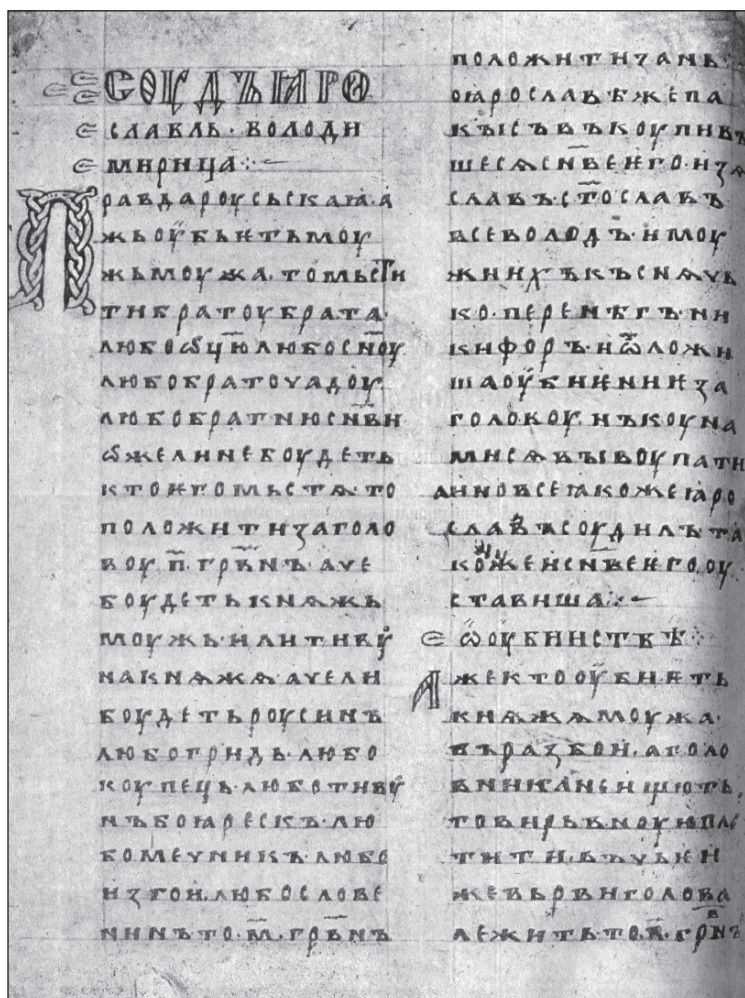


Рис. 3. Начало *Синодального списка Правды русской*, л. 615 об.

Легко совершить зрительную ошибку и, вернувшись, попасть взглядом на первую строку первого столбца, т.е. заглавие. Ложное «второе» заглавие доказывает, кроме прочего, что к этому времени автор КрП должен был уже знать вторую из «исторических статей» ПрП («А се *устави* Володимер»), поскольку явно апеллирует к ней. Эта отсылка и не удивительна, поскольку ровно перед этим вторым заголовком помещена статья, заимствованная из ПрП-65 (которой, кстати, *оканчивается* восьмой сегмент), находящаяся намного дальше «второй исторической» статьи (ПрП-53).

Свою статью 17 автор КрП заимствовал из статьи ПрП-65, ср.:

КрП	ПрП
Или холопъ оударит(ь) свободна моужа, а оубѣжитъ в хоромъ, а господишь начнеть не дати его, то холопа поати, да платити за него господишь его 12 гривнѣ, а за тимъ, гдѣ ег(о) налѣзоут(ь) оударении тои моуж(ь), да биют(ь) его	А се оже холопъ оударитъ. Аже холопъ оударитъ свободна моужа а оубѣжитъ въ хоромъ. а господишь него не выдасть. то платити за нь господиноу 12 гривъ. а за тымъ оуе кдѣ налѣзѣтъ оударении тѣ своего истѣуа. кто же него оударилъ. то Ярославъ былъ оуставилъ н оубити. нь сынове него оуставилъ по отци на коуны. любо н бити розважавше. нли взати гривна кѣнь за соромъ

То, что автор КрП дочитал статью своего оригинала до конца, выдается санкцией: *да биють его*, что отражает *любо н бити розважавше* ПрП. Это одна из наиболее внятно переданных в КрП статей ПрП. Но примечательно в ней даже не это, а то, что именно автор КрП решил сократить: упоминание о Ярославичах и об отмене кровной мести. Случайно ли, что сразу после этой статьи в КрП следует «историческая статья» о Ярославичах?

Итак, какие-то намёки на мотивы скачков от первого сегмента ко второму и затем от второго сегмента назад к первому всё же отыскиваются.

Какими бы соображениями не руководствовался автор КрП, представляется, что в остальном его главным принципом было «пролистывать» свой оригинал, останавливая выбор либо на первой, либо на последней статье на странице. В некоторых случаях можно даже показать, что за рамками его текста осталась именно та часть статьи, которая переползала на другую страницу. Как именно он изобрёл свой метод, неизвестно, но вполне вероятно, что как раз порядок (или беспорядок?) его оригинала был тому виной. Наблюдения над порядком его работы убеждают, что каким-то образом он ощущал границы между сегментами в *Синод*.

Кроме одной статьи из восьмого сегмента (ПрП-65), наш автор заимствовал ещё по одной статье из отдалённых сегментов: из четвёртого – ПрП-72/73 (КрП-34)¹⁸⁸ и из десятого – ПрП-97 (КрП-43). Статьей 65, как отмечалось, окан-

188 Хотя большая часть статьи КрП-34, действительно, заимствована из ПрП-72, одно её чтение обнаруживает, что и ПрП-73 приняла здесь участие. В КрП-34 (о нарушении межи) фигурирует так и оставшееся невыясненным слово *перетесь* («А иже межоу переореть либо перетесь»). Судя по варианту Акад.: *сопретесь*, и слово, и содержание статьи было непонятно уже копиистам НПЛмл. Слову посвящена даже специальная статья В.Е. Данилевича (Слово «перетес» в Русской Правде. *Сборник статей в честь графини П.С. Уваровой*, 199–127), автор которой, по его собственному признанию, так и не смог разрешить «один из тёмных и трудных вопросов в истории быта и права древней Руси». Перетес представляет собой *hapaх*. Тихомиров (*Пособие для изучения Русской Правды*, комм. к статье 33) трактовал *перетес* как специальный термин для «межевого знака на дереве». В этом случае, текст звучит странно: дерево перепаживают. Соболевский, полагая место явно испорченным, думал, что смысл можно восстановить, если допустить пропуск хотя бы одной глагольной формы с значением «произведёт» (см. комментарии к статье в: *Правда Русская*. Т. 2. *Комментарии*, 207). Статья ПрП-72 трактует нарушение межи (бортовой, пахотной или дворовой). Следующая короткая статья 73 (одно предложение) трактует порчу межевого дуба: *Оже доубъ перетнетъ знаменгын...* Можно думать, загадочный *перетес* появился в результате искажения *перетнетъ*. Это, кстати сказать, индивидуальное чтение *Синод*,

чивается сегмент. Две остальные также расположены маркировано: 73 является предпоследней в своём сегменте (и последней на странице); 97 является второй в своём сегменте и также последней на странице. Их выбор, возможно, определился тем, что в обоих случаях автор переходил от статей (78 и 9 соответственно), также находившихся внизу страницы.

Заметить границы сегментов автор КрП мог, сличая *Синод.* с иным доступным ему списком ПрП. Действительно, по крайней мере, один такой список у него был – *Пушкинского* вида. Автор КрП не мог не заметить различий между двумя текстами *Правды* в том, как расположен их текст. Располагая только двумя копиями, ему было бы затруднительно или даже невозможно определить, какой из двух порядков следования статей верный. Скорее, он мог прийти к выводу, что вообще никакого установленного порядка не существует и он, следовательно, не обязан следовать любому из них. Можно, впрочем, предполагать, что *Синод.* казался ему более авторитетным текстом, чем *Пушк.* и он сделал окончательный выбор в пользу *Синод.* Синодальная *Кормчая* была не просто наиболее древним из доступных текстов, но к тому же (судя по её истории) считалась рукописью особенно чтимой в Новгороде.¹⁸⁹

Впрочем, наш автор и не был обязан составлять внятный юридический документ, пригодный для использования. В его задачу входило «набросать» некое подобие грамоты, которое (подобие) его читатели смогли бы принять за старинную грамоту древнего князя. Единственное требование, как кажется, состояло в том, чтобы не превысить некий объём. Чем именно (то есть, какими именно нормами) она будет заполнена, в сущности, было не так уж и важно.

отличающее его от всех иных списков ПрП, где вместо *перетнетъ* находим *подотнетъ*, *посечеть* или *потнетъ* (см. сводные тексты ПрП: *Правда Русская*. Т. 1. *Тексты*, 434).

189 Необходимое признание: я использую *Синод.* как наилучшее приближение к возможному оригиналу КрП. На самом деле, метод «перелистывания» до определённого момента (как правило, до середины текста) даёт удовлетворительные результаты и будучи применён к иным спискам ПрП с приблизительно равным *Синод.* объёмом текста на страницу (к примеру, *Пушк.* конца XIV в.). Учитывая, что автор КрП не цитировал свой источник буквально, но предлагал весьма сжатые резюме статей, и учитывая огромные скачки между ними, большей точности в определении его оригинала, по существу, и не требуется. Вывод о методе «перелистывания», даже если *Синод.* не был оригиналом для КрП, предполагает, что теоретически такая рукопись могла существовать и, следовательно, предлагает решение проблемы в общем виде. Оказывается действительно возможным объяснить происхождение текста КрП как компиляцию из текста типа ПрП. Сделав эти оговорки, я всё же настаивал бы на том, что *Синод.*, с его особенным порядком текста, предоставляет наилучшее объяснение происхождения КрП. Существует высокая вероятность того, что он и послужил оригиналом КрП.